

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О11-25сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шурыгина А.П.,

судей Микрюкова В.В., Иванова Г.П.

при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственных обвинителей на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 10 декабря 2010 года, которым:

Гусарев А. [] В [] [] [] []

[]
[]
[]
[] [] [] [] [] [] []
[] [] [] [] [] [] [] []
[]

осужден по ч.3 ст. 204 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к штрафу 300 000 рублей в доход государства.

Он же оправдан по п. «б» ч.3 ст. 165 УК РФ на основании п.п. 1, 4 ч.2 ст. 302 УК РФ.

Он же по ч.2 ст. 291 УК РФ на основании примечания к ст.291 УК РФ, освобожден от уголовной ответственности.

оправдан по ч.1 ст.285, п. «Г» ч.4 ст.290 УК РФ на основании п.п. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, мотивы кассационного представления, возражений, мнение прокуроров объяснения Гусарева А.В., Сусса О.Ю., адвокатов Болталиа В.Н., Рэмова А.В., полагавших необходимым приговор суда оставить без изменения, Степанченко С.В., Шаболтанова И.А., поддержавших доводы представления, Судебная коллегия

установила:

По приговору суда присяжных Гусарев А.В. признан виновным в том, что он, выполняя свои служебные обязанности по реализации военного имущества, продал Т [] стальные трубы по минимальной цене и получил от него вознаграждение в общей сумме [] рублей, [] рублей, из которых отнес в качестве вознаграждения в ФГУ [] и []», и оставил их в кабинете у Т [], то есть дал взятку должностному лицу через посредника за незаконные действия.

Также Гусарев А.В. обвинялся в злоупотреблении своими служебными полномочиями и в использовании их вопреки интересам организации, в целях извлечения выгоды для себя, что повлекло за собой причинение существенного вреда охраняемым законом интересам государства.

Из предъявленного Гусареву А.В. обвинения суд исключил ч.1 ст. 201 УК РФ, как излишне вмененную.

Коллегия присяжных заседателей признала Гусарева невиновным в том, что он причинил ущерб [REDACTED] в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., а также в том, что он в начале мая 2007 года из полученных от Т [REDACTED] денег, передал С [REDACTED] [REDACTED] рублей.

В этой связи Гусарев оправдан по п. «б» ч.3 ст. 165 УК РФ на основании п.п. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ и из его обвинения исключена передача денег в размере [REDACTED] рублей.

Органами предварительного следствия Суссу О.Ю. предъявлено обвинение в том, что он через посредника получил взятку в виде денег в крупном размере за незаконные действия в пользу взяткодателя, а также «за действия, которым он в силу своего должностного положения способствовал».

Кроме того, он обвинялся в том, что являясь должностным лицом, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, что повлекло за собой существенное нарушение прав и охраняемых законом интересов государства.

На основании вердикта присяжных заседателей, не признавших Сусса О.Ю. виновным в совершении указанных преступлений, был постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении на приговор Московского городского суда в отношении Гусарева А.В. и Сусса О.Ю. государственные обвинители Степанченко С.В. и Пайгин Р.Х., указывают на то, что приговор является незаконным и подлежит отмене, поскольку судом при рассмотрении, дела допущены нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применен уголовный закон, а назначенное Гусареву А.В. наказание является несправедливым.

В обоснование своей позиции государственные обвинители Степанченко С.В. и Пайгин Р.Х., указывают на то, что при рассмотрении дела судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на предъявление доказательств и повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так по мнению авторов представления в нарушение требований ч. 6 ст. 339 и п. 1 ч. 3 ст. 340 УПК РФ председательствующий по делу при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и при обращении к коллегии присяжных с напутственным словом вышел за рамки предъявленного обвинения, ввел в заблуждение присяжных заседателей относительно инкриминируемых подсудимым деяний, что способствовало вынесению оправдательного вердикта Суссу.

Вместо того, чтобы совершенные подсудимыми Суссом и Гусаревым деяния в вопросном листе отразить в соответствии с предъявленным им обвинением и полностью совпадающей с ним позицией государственного обвинения, изложенной в прениях сторон, а затем в соответствии с ч. 3 ст. 339 УПК РФ поставить другие дополнительные вопросы, позволяющие изменить квалификацию содеянного, председательствующий по делу ориентировал присяжных заседателей на оценку действий Гусарева не в качестве посредничества в получении взятки (ч. 5 ст. 33 и п «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ), как это указано в предъявленном ему обвинении, а как дачу взятки (ч. 2 ст. 291

УК РФ), а при формулировании вопроса в отношении Сусса указал, что инициатива о получении вознаграждения исходила не от него, а от Гусарева, тем самым присвоив себе полномочия стороны обвинения.

По мнению прокуроров, при представлении в суде стороной обвинения заключения комиссионной экспертизы от 11.01.2010 г. председательствующий по делу в нарушение закрепленных в ст. 122 Конституции РФ и ст.ст. 15 и 244 УПК РФ принципов состязательности и равноправия сторон не разрешил огласить ее содержание в необходимом объеме, ограничив исследование этого доказательства лишь оглашением выводов. Аналогичное ограничение процессуальных прав прокуроров было допущено председательствующим и при оглашении государственными обвинителями заключения экономической судебной экспертизы № [] от 25.01.2010 г. Также председательствующий без каких-либо мотивов отказал государственным обвинителям в исследовании в суде в качестве доказательства протокола осмотра документов от 29.04.2009 г., изъятых в фирме ООО []».

В обоснование своей позиции государственные обвинители Степанченко С.В. и Пайгин Р.Х., указывают на то, что в присутствии присяжных заседателей в нарушение требований ст. 334 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ обсуждались не относящиеся к полномочиям присяжных заседателей вопросы.

Так, по мнению прокуроров по инициативе председательствующего и стороны защиты неоднократно разрешались вопросы об относимости и допустимости доказательств. А именно: председательствующий обсуждал вопрос о допустимости содержащегося в том 21 (л.д. 14-25) протокола осмотра документов от 29.04.2009 г. в присутствии присяжных (л.п. 39). Аналогичное нарушение уголовно-процессуального закона, по мнению прокуроров, председательствующим допущено и при рассмотрении ходатайства стороны обвинения о предъявлении свидетелю Т [] находившихся в том 14 уголовного дела (л.д. 104, 105-151) документов - предписания для выдачи на реализацию движимого военного имущества (л.п. 53). Также, по мнению прокуроров, председательствующий в процессе оглашения стороной обвинения копии письма Гусарева В.И. заместителю начальника [] ФСБ России (л.п. 57) в присутствии присяжных заседателей по ходатайству адвоката Яковлева стал разрешать вопросы об относимости и допустимости указанного доказательства.

Также, по мнению прокуроров, при допросе в суде стороной обвинения свидетеля Я [] председательствующий в присутствии присяжных заседателей указывал государственным обвинителям, что ими задавались свидетелю неуместные, по его мнению, вопросы (л.п. 89). Также, по мнению

прокуроров, председательствующий в присутствии присяжных заседателей обсуждал процессуальные вопросы, давал оценку действиям государственных обвинителей по порядку и срокам предъявления доказательств, уточнял количество допрошенных свидетелей, указывал необходимые, по его мнению, достаточные сроки для предъявления доказательств (л.п. 92). Также, по мнению прокуроров, при допросе в суде подсудимого Гусарева А.В. председательствующий выяснял у него обстоятельства записи им под контролем сотрудников ФСБ разговора с Суссом, произошедшего 19 июня 2009 года (л.п. 133). Также, по мнению прокуроров, председательствующий по делу в присутствии присяжных заседателей высказал сомнения в том, являются ли предлагаемые стороной обвинения для исследования документы (том 36 л.д. 2,7,28,54,55) доказательствами. Не удаляя присяжных заседателей из зала суда, председательствующий обсуждал вопрос о необходимости оглашения данных документов (л.п. 114).

Кроме того, по мнению прокуроров, в нарушение ст.ст. 334 и 335 УПК РФ до сведения присяжных заседателей были доведены сведения, которые могли вызвать и фактически вызвали их предубеждение относительно законности получения доказательств на предварительном следствии. Так на вопросы государственного обвинителя о мотивах изменения показаний Сусс О.Ю. пояснил, что ранее признательные показания о получении взятки в размере [] рублей органам предварительного следствия он давал с целью выйти из СИЗО (л.п. 160). Однако председательствующий не разъяснил присяжным заседателям о необходимости не принимать во внимание его высказывание при вынесении вердикта.

Также, по мнению прокуроров, в ходе допроса подсудимых в суде председательствующим нарушены требования ст. 334, ч. 8 ст. 335 и ч. 2 ст. 336 УПК РФ, обязывающие суд исследовать данные о личности подсудимого лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

По мнению прокуроров в ходе допроса Сусс О.Ю. (л.п. 146-147) довел до сведения присяжных заседателей часть своей автобиографии. В ходе выступления в прениях Сусс (л.п. 195) заявил, что он имеет небольшую зарплату и живет лишь в двухкомнатной квартире, в то время, как свидетель Т [] избежал уголовной ответственности и живет не по средствам. В обоих случаях председательствующий не прервал Сусса и не разъяснил коллегии присяжных заседателей, что в этой части выступление Сусса нельзя принимать во внимание при вынесении вердикта.

Также государственные обвинители указывают на то, что вынесенный вердикт является противоречивым.

Председательствующий в установленном порядке в нарушение требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ на неясность и противоречивость вердикта не

указал и не предложил присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений, т.е. мер к устранению этих противоречий не принял.

По мнению прокуроров, считая Сусса невиновным в получении 13 апреля 2007 г. от Т [] через Гусарева взятки в размере [] [] рублей, присяжные заседатели в то же время признали Гусарева виновным в передаче указанной взятки через Т [] Суссу.

По мнению государственных обвинителей, в ходе судебного разбирательства председательствующим допущено неправильное применение уголовного закона. В нарушение требований п. 2 ст. 382 УПК РФ применена не та статья Особенной части УК РФ, которая подлежала применению, что повлекло необоснованную переквалификацию совершенного Гусаревым деяния с ч. 5 ст. 33 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 2 ст. 291 УК РФ.

Также в обоснование своей позиции авторы представления, указывают на то, что в нарушение требований ч. 4 ст. 7 и ст. 297 УПК РФ приговор является несправедливым, поскольку назначенное Гусареву А.В. наказание не соответствует тяжести совершенного им преступления.

От адвокатов Болталины В.Н., Рэмова А.В., Яковлева А.Е. поступили возражения на кассационное представление, в которых они просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив, изложенные в кассационном представлении доводы, а также доводы возражений, судебная коллегия на основании ст.379, 381, 385 УПК РФ находит приговор подлежащим отмене.

В соответствии с ч. 1 ст. 338 УПК РФ судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам.

Эти требования закона не в полной мере выполнены судом по настоящему делу.

Как следует из предъявленного Гусареву и Суссу обвинения, Т [] обратился к Гусареву о содействии в приобретении В [] в/ч []. Гусарев, для разрешения просьбы Туманяна и преследуя свою корыстную цель обратился к Суссу за содействием в реализации В [] для своего покупателя. Сусс, желая получить взятку, согласился оказать Гусареву помощь в получении предписания на реализацию В [] и одновременно предъявил Гусареву незаконное требование о передаче ему денежного вознаграждения за реализацию В [] в/ч [] Т []. Гусарев сообщил требования Сусса Т [], с которыми последний согласился, зная о их должностном положении. О согласии Т [] дать взятку Гусарев сообщил Суссу. В

дальнейшем Гусарев неоднократно требовал от Т [] ускорить передачу ему денежных средств для передачи в качестве взятки Суссу и незаконного денежного вознаграждения для него за совершенные ими действия в интересах Т []

Из полученных от Т [] денежных средств для Суса и Гусарева, последний, решил передать Суссу деньги частями. [] рублей, находящиеся в пакете, Гусарев по указанию Сусса оставил в кабинете Т [], попросив его передать Суссу. В этот же день Сусс забрал у Т [] этот пакет с деньгами. Потом Гусарев передал Сусу [] рублей, переданных от Т [] для Сусса.

В судебном заседании государственные обвинители в полном объеме поддержал предъявленное Гусареву и Суссу обвинение.

Однако данные обстоятельства, связанные с существом обвинения, которые имели значение для данного уголовного дела, председательствующим судьей были оставлены без внимания и не нашли отражения в поставленных перед присяжными заседателями вопросах.

Так в первом вопросе перед присяжными председательствующий судья предложил формулировку не соответствующую предъявленному Гусареву А.В. обвинение, а именно, Гусарев работал начальником отдела реализации высвобождаемого движимого военного имущества ЗАО [], которое являлось агентом по продажам федерального государственного учреждения (ФГУ) [] [] [] [] []. Встретившись со своим знакомым Т [] - генеральным директором ООО [], обещал ему за денежное вознаграждение оказать помощь в приобретении имущества, реализуемого войсковой частью № [].

С этой целью он обратился к своему знакомому Суссу О.Ю. – начальнику [] управления ФГУ [] [], который в силу своих обязанностей занимался подготовкой документов, необходимых для реализации высвобождаемого движимого военного имущества (В []) на внешнем рынке, и предложил ему, что если он окажет содействие Т [] в покупке этого имущества, то получит денежное вознаграждение. Сусс согласился с предложением Гусарева.

Также в вопросе №1 не было отражено, как указано в обвинительном заключении, что Гусарев А.В. действовал по указанию Сусса О.Ю. оставив [] рублей в кабинете Т [] и что в этот же день Сусс О.Ю. забрал эти деньги, распорядившись ими по своему усмотрению.

В отношении Сусса О.Ю. в третьем вопросе председательствующий указал, что Сусс О.Ю., работая в должности начальника [] управления федерального государственного учреждения (ФГУ) [] [] [], и занимаясь в силу своих обязанностей подготовкой документов, необходимых для реализации высвобождаемого

военного имущества (В []) на внешнем рынке, согласился с предложением Гусарева А.В. - начальника отдела реализации высвобождаемого движимого военного имущества ЗАО [], которое являлось агентом по продажам ФГУ [], за денежное вознаграждение посодействовать генеральному директору ООО [] Т [] купить военное имущество, в том числе и стальные трубы.

Таким образом, перед присяжными не были поставлены вопросы, указывающие, что инициатива в получении денег за реализацию В [] исходила от Суса и что Гусарев действовал в передаче денег от Туманяна Суссу, по указанию Сусса.

Формулирование перед присяжными заседателями вопросов №1 и №3 не в соответствии с предъявленным Гусареву и Суссу обвинением и поддержанным государственными обвинителями, повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них и тем самым повлекло нарушение требований ч.1 ст.338 УПК РФ.

При таких обстоятельствах приговор не может быть признан законным и подлежит отмене в полном объеме.

Если при новом рассмотрении дела будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении Гусаревым более тяжкого преступления, чем то, в совершении которого он признан виновным судом, то следует согласиться с доводами кассационного представления о мягкости назначенного Гусареву наказания.

При новом рассмотрении дела необходимо выполнить требования процессуального закона и создать надлежащие условия для объективного и справедливого его разрешения.

С остальными доводами кассационного представления судебная коллегия не может согласиться по следующим основаниям.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо не соблюдался принцип равноправия сторон, не установлено.

Как следует из протокола судебного заседания, государственным обвинителем Пайгиным Р.Х. было заявлено ходатайство об оглашении протоколов очных ставок от 15.04.2010 г. и 19.04.2010 г., а также заключения комиссионной экспертизы отчета об оценке [] от 01.03.2007 г. При обсуждении заявленного ходатайства сторона защиты, не ставя вопроса о недопустимости доказательства, возражала против оглашения протокола очной ставки от 15.04.2010 г. в части показаний допрошенного в судебном заседании свидетеля Т []. Несмотря на это, судом ходатайство государственного обвинителя было удовлетворено в полном объеме. В

судебном заседании, в том числе оглашено заключение комиссионной экспертизы отчета об оценке [REDACTED] от 1.03.2007 г. «Об определении рыночной стоимости высвобождаемого движимого военного имущества» от 11.01.2010 г. содержащейся в томе 42 на листах дела 147-158 в полном объеме (листы протокола судебного заседания 138-139).

Государственным обвинителем Степанченко С.В. было заявлено ходатайство об оглашении в числе прочих доказательств заключения экономической экспертизы содержащейся в т. 42 л.д. 28-121 в части л.д. 28,29, 34-39. От участников процесса возражений не поступило. Ходатайство прокурора судом удовлетворено полностью. Заключение экономической экспертизы № 299/1109 от 25.01.2010 г. (т. 42 л.д. 28-121) оглашено (л.п. 73-74).

Государственным обвинителем Степанченко С.В. было заявлено ходатайство об оглашении ряда документов, в том числе протокола осмотра содержащегося в т.20 л.д. 9-18 (протокол осмотра документов от 16.04.2009 г., изъятых в фирме ООО [REDACTED]). При этом, среди заявленных к оглашению документов протокол осмотра документов от 29.04.2009 г., изъятых в фирме ООО «[REDACTED]» (т. 21 л.д. 14-25) не указан. От участников процесса возражений не последовало. Ходатайство прокурора судом удовлетворено полностью. Все заявленные в ходатайстве документы оглашены (л.п. 39-40).

По окончании судебного заседания в установленном законом порядке государственными обвинителями Степанченко С.В. и Пайгиным Р.Х. поданы замечания на протокол судебного заседания. Суд, рассмотрев поданные замечания в порядке установленном ст. 260 УПК, постановлением от 13 января 2011 года частично удовлетворил указанные замечания государственных обвинителей. При этом замечания государственных обвинителей, приведенные в пунктах 120, 51, 21 судом отклонены как необоснованные.

Как следует из протокола судебного заседания (л.п. 39-40) государственным обвинителем Степанченко С.В. было заявлено ходатайство об оглашении ряда документов. При этом, среди заявленных к оглашению документов протокол осмотра документов от 29.04.2009 г., (том 21 л.д. 14-25) не указан. От участников процесса возражений не поступило. Ходатайство прокурора судом удовлетворено полностью. Замечаний по оглашенным документам от сторон не поступило.

По ходатайству государственного обвинителя Степанченко С.В. оглашены и предъявлены для обозрения свидетелю Т [REDACTED] ряд документов, в том числе предписание для выдачи на реализацию военного движимого имущества. От участников процесса возражений не поступило. Ходатайство

прокурора судом удовлетворено полностью. Вопросы о допустимости доказательств сторонами не ставились и судом не разрешались(л.п. 53-55).

Как следует из протокола судебного заседания (л.п. 57-58) государственным обвинителем Степанченко С.В. было заявлено ходатайство об оглашении копии письма содержащегося в томе 23 л.д. 213-215 (копия письма Гусарева В.И. заместителю начальника [REDACTED] ФСБ России). От участников процесса возражений не поступило. Ходатайство прокурора судом удовлетворено полностью. В ходе оглашения доказательств от адвоката Яковлева А.Е. поступило заявление о приостановлении оглашения документов, поскольку у него имелись возражения процессуального характера. После указанного заявления коллегия присяжных заседателей была удалена из зала судебного заседания. После удаления коллегии присяжных заседателей адвокатом Яковлевым А.Е. были изложены мотивированные возражения против оглашения письма в части не имеющей отношения к рассматриваемому делу. Сторона обвинения не возражала против оглашения письма частично. Ходатайство адвоката Яковлева А.Е. председательствующим удовлетворено. После возвращения коллегии присяжных оглашение доказательств продолжилось.

По окончании судебного заседания в установленном законом порядке государственными обвинителями Степанченко С.В. и Пайгиным Р.Х. поданы замечания на протокол судебного заседания. Суд, рассмотрев поданные замечания, в порядке установленном ст. 260 УПК, постановлением от 13 января 2011 года частично удовлетворил указанные замечания государственных обвинителей. При этом, замечания государственных обвинителей, приведенные в пунктах 21,36,42,64,66,113,99 судом отклонены как необоснованные.

Учитывая изложенное, при рассмотрении дела председательствующим не было допущено нарушения требований ст.ст. 334 и 335 УПК РФ.

Сведения о личности Сусса О.Ю. в какой должности и с какого момента он работал в [REDACTED] были необходимы для установления признаков состава преступления, поскольку Суссу О.Ю. предъявлено обвинение в совершении должностного преступления.

Выступая в судебных прениях (л.п. 194-195) Сусс О.Ю. сообщил, что он живет в двухкомнатной квартире и имеет зарплату в [REDACTED] рублей. После этого председательствующий остановил Сусса и попросил высказываться в пределах вопросов подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также разъяснил присяжным заседателям, что сведения, сообщенные Суссом о своей личной жизни, не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

Исходя из тяжести предъявленного Гусареву обвинения, Судебная коллегия считает необходимым оставить ему меру пресечения в виде подписки о невыезде.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 10 декабря 2010 года в отношении Гусарева [REDACTED] и Сусса [REDACTED] отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе судей.

Гусареву А.В. оставить меру пресечения подписку о невыезде.

Председательствующий

Судьи

1